

Бессонова Анна Даниловна
(07.08.1915 – 22.04.1987)
сельская почтальонка

Устинова Римма Михайловна. Воспоминания о войне.

Мой отец ушел на Финскую войну, когда мне было всего 2 месяца. А когда его призвали на Великую Отечественную войну, мне не исполнилось и 2 лет. Нас осталось 2, но в войну с нами жила еще и младшая мамина сестра.

До войны семья жила хорошо, мама не работала, т.к. мы были еще маленькие. Война началась внезапно, поэтому запасов ни у кого не было. Поначалу мама устроилась работать посудомойкой в столовую на запань, это был для того времени наилучший результат, проработала несколько месяцев, оставляла нас одних – 2 и 5 лет. Но на работу надо было идти за 2,5 км очень рано. Начались холода, а она не успевала даже истопить печку. Пришлось отказаться, и она стала работать почтальоном. Мы были предоставлены сами себе. Сестра мамы ходила в школу за 9 км, поэтому тоже приходила поздно.

Начало войны в силу возраста я не помню. Но помню, например, как она принесла из столовой судки. Меня заинтересовало не только это незнакомое слово, но и само это устройство, где к одному стержню крепилось несколько кастрюлек с пищей, т.е. там был суп, каша и компот, всё закрыто крышками и нести можно было за ручку. А как было все это вкусно! Есть хотелось все время. Мы, дети, ели все, что попало: жевали сухие грибы, грызли зерно, что сушилось на печке (ячмень), мерзлую клюкву и т.д. Главное, не было хлеба. Я помню черный, очень темный хлеб, горький на вкус с еловым запахом. Это одно время в хлеб добавляли молотую еловую хвою – витаминизировали. Все равно было вкусно. Не всегда в магазине был керосин, за ним стояли в очередь. Спички были не в коробочках, а в виде гребешков. Помню жидкое темное мыло, оно продавалось на вес и было не всегда, с очень неприятным запахом. А соль была тоже темная и очень крупными кристаллами. Не было у нас ни игрушек, ни одежды (ее то мать могла из чего-то перешить), главное – не было обуви. От снега до снега ходили босиком: и в лес, и на болото.